

Научная статья
УДК 343.98
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-4-233-238>

Криминологический элемент оперативно-розыскной характеристики преступлений, связанных с распространением порнографических материалов с участием несовершеннолетних

Сулейманов Сулейман Тимурович

Нижегородская академия МВД России, Новгород, Россия,
suleymanov-namvd@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается криминологический элемент оперативно-розыскной характеристики преступлений, связанных с распространением порнографических материалов с участием несовершеннолетних, который, несмотря на его включение в общеюридический блок оперативно-розыскной характеристики, необходим оперативному работнику не ради теоретического любопытства и повышения общей эрудиции. Этот элемент имеет важнейшее прикладное значение, поскольку создает определенный криминально-экзистенциальный контекст, в котором актуализируются направления выявления и раскрытия конкретных преступлений, связанных с распространением порнографических материалов с участием несовершеннолетних. Кроме того, криминологический элемент оперативно-розыскной характеристики значим и в идеологическом ключе. Он позволяет эмпирически замерить «уровень распространения зла», что помогает создать необходимый оперативно-розыскной настрой на выявление и раскрытие этих преступлений. Цифры сухой статистики в лучах оперативно-розыскной интерпретации криминологической обстановки обретают особое значение. Исходя из того, что количество преступлений, предусмотренных статьей 242.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, невелико, они все же вызывают серьезное беспокойство, поскольку крайне негативно влияют на уровень нравственности в обществе, а также влекут за собой отрицательные последствия для тех несовершеннолетних, изображения которых изготавливаются. Ведь в любом случае такая категория несовершеннолетних терпит дискомфорт, поскольку обнажаются перед посторонними людьми, а если вовлекаются в различные сексуальные контакты, которые запечатлеваются с помощью фото- и видеосъемки, то в этом случае страдает их психика.

Ключевые слова: криминологическая характеристика, детская порнография, порнографические материалы, оперативно-розыскная характеристика, выявление преступлений, киберпреступления, нравственность

Для цитирования: Сулейманов С. Т. Криминологический элемент оперативно-розыскной характеристики преступлений, связанных с распространением порнографических материалов с участием несовершеннолетних // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 4 (68). С. 233–238. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-4-233-238>.

Original article

© Сулейманов С. Т., 2024

Criminological element of operational-search characteristics of crimes related to the distribution of pornographic materials involving minors**Suleyman T. Suleymanov**Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Novgorod, Russian Federation, suleymanov-namvd@yandex.ru

Abstract. On the pages of this scientific research we will consider the criminological element of the operational-search characteristic of the RPMN crimes, which, despite its inclusion in the general legal block of the operational-search characteristic, is necessary for the operative worker not for the sake of theoretical curiosity and increasing general erudition. This element has the most important applied significance, since it creates a certain criminal-existential context in which the directions of identifying and solving specific RPMN crimes are updated. In addition, the criminological element of the operational-search characteristic is also significant in an ideological key. It allows us to empirically measure the "level of spread of evil", which helps to create the necessary operational-search mood for identifying and solving these crimes. The figures of dry statistics in the rays of the operational-search interpretation of the criminological situation acquire special significance. Despite the fact that the number of crimes provided for by art. 242.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, are small, but they still cause serious concern, since they have an extremely negative impact on the level of morality in society, and also entail negative consequences for those minors whose images are made. After all, in any case, such minors suffer discomfort, since they are forced to expose themselves to strangers, and if they are involved in various sexual contacts that are captured using photography and video, then in this case their psyche suffers even more. Moral and ethical attitudes are distorted in childhood or adolescence.

Keywords: criminological characteristics, child pornography, pornographic materials, operational-search characteristics, detection of crimes, cybercrimes, morality

For citation: Suleimanov S. T. Criminological element of operational-search characteristics of crimes related to the distribution of pornographic materials involving minors. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2024, no. 4 (68), pp. 233–238. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-4-233-238>.

Первое общее представление о состоянии преступности, связанной с изготовлением, распространением, демонстрацией порнографических предметов и материалов с изображением несовершеннолетних, можно получить на основе анализа динамики преступлений, связанных с распространением порнографических материалов с участием несовершеннолетних (далее — РПМН).

Посмотрим на статистику последних пяти лет: в 2018 году по части 1 статьи 242.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) осуждено 11 лиц, по части 2 статьи 242.1 УК РФ — 198; 2019 году по части 1 статьи 242.1 УК РФ осуждено 13 лиц, по части 2 статьи 242.1 УК РФ — 171; 2020 году по части 1 статьи 242.1 УК РФ осуждено 13 лиц, по части 2 статьи 242.1 УК РФ осуждено 98 лиц; 2021 году по части 1 статьи 242.1 УК РФ осуждено 14 лиц, по части 2 статьи 242.1 УК РФ — 164; 2022 по части 1 статьи 242.1 УК РФ осуждено 15 лиц, по части 2 статьи 242.1 УК РФ — 171 лицо [1].

Анализируя динамику рассматриваемого вида преступлений, можно сделать ряд очевидных и косвенных выводов. К числу очевидных можно отнести заключение о том, что в целом

статистика отражает достаточно стабильное состояние этой преступности. Хотя более правильным будет говорить не столько о состоянии самой преступности, сколько об уровне государственного реагирования на нее в различных правоохранительных формах, включающих оперативно-розыскную деятельность (далее — ОРД) и уголовный процесс.

Статистика с ее небольшими натуральными показателями в рамках той же оперативно-розыскной логики говорит, как ни парадоксально, об огромном масштабе этой преступности и ее невероятной латентности. Впрочем, необходимо принимать во внимание, что понятие латентности здесь двоякое. В части сетевого распространения детской порнографии понятие латентности можно отнести по большей части к преступникам, а не к преступлениям, поскольку сеть «Интернет» скрывает исполнителей, но не преступления (их визуализированные последствия на поверхности). Однако списывать все на анонимность сети «Интернет» неоправданно. Именно поэтому прямую связь малого количества состоявшихся судебных решений и снижения выявляемости преступлений РПМН оперативными аппаратами отрицать неправильно.

И оперативно-розыскная характеристика (далее — ОРХ), помимо создания общей криминологической картины, предполагает выяснение причин подобного явления.

Причины низкой выявляемости, на наш взгляд, могут быть различными. Конечно, можно предположить, что снижение числа зарегистрированных преступлений, предусмотренных статьей 242.1 УК РФ, обусловлено снижением числа таких преступлений в целом, в том числе в силу эффективной профилактической работы оперативных аппаратов. Однако вряд ли это единственная и главная причина. Да и причина ли? Для того чтобы усомниться в этой гипотезе, достаточно открыть сеть «Интернет» и без особого труда отыскать путь на порнографические сайты.

Не особо уязвленными детской порнографией считают себя и обычные граждане, по разным причинам сталкивающиеся с изображениями сомнительного характера. Даже без особых социологических опросов можно констатировать терпимое отношение населения к порнографии. В рамках общей гражданской терпимости к порнографии вполне резонно допустить и толерантность к порнографическим изображениям несовершеннолетних, тем более, что речь идет лишь об изображениях. Это не означает, что народ поголовно потребляет этот преступный продукт. Дело в другом: при обнаружении подобного явления (например, если искусственный интеллект (далее — ИИ) предлагает сомнительную ссылку) никто не спешит уведомить об этом правоохранительные органы.

Думается, что за подобное терпимое отношение не стоит безапелляционно упрекать граждан. Специфика преступлений РПМН обусловлена целым букетом пикантной специфики. Не каждый гражданин готов искренне поведать правоохранительным органам о том, какие пути завели его на запрещенные ресурсы, дабы нарочком не угодить в число возможных педофилов. Подобного рода вещи попадают в раздел тщательно хранимых интимных тайн.

Вполне очевидно, что несовершеннолетние, оказавшиеся в центре неприглядных (порнографических) сюжетов, целенаправленно скрывают факт того, что принимали участие в изготовлении порнографических фото- и видеоматериалов, что отправляли свои обнаженные изображения известным и неизвестным злоумышленникам и т. д. Это, к слову, нередко становится поводом для шантажа со стороны потенциальных изготовителей порнографической продукции. Совсем не заинтересованы

в том, чтобы о данных преступлениях стало известно правоохранительным органам, и потребители порнографических предметов и материалов. Подобный интерес в обществе совсем не приветствуется и расценивается не иначе как педофильские наклонности, что совершенно справедливо. Ну и априори известно, что сами изготовители и распространители продукции не просто пассивно скрывают свое участие в этом преступном промысле, но и предпринимают активные действия, чтобы остаться неизвестными и не оказаться в руках правосудия.

Подобный вывод, естественно, не является нашим открытием. Юридическая наука давно и твердо стоит на эмпирически доказанной позиции, что обнаружить факты совершения таких преступлений и тем более задокументировать их средствами уголовного процесса и ОРД достаточно сложно [2, с. 15].

Увы, развитие информационных технологий делает более успешными преступников, а не тех, кто их выявляет и обезвреживает. Преступники, как правило, работают с опережением. Примечательно, что антикриминальные битвы между преступниками и правоохранителями в области противодействия преступлениям РПМН уже переместились на уровень ИИ, но и там расклад сил не всегда в пользу правоохранительной системы. Это следует из следующей цитаты: «Ожидается, что полицейская служба и организации, обеспечивающие безопасность, будут все больше полагаться на сортировку и автоматизацию на основе ИИ для работы с постоянно растущими объемами данных, собираемых в ходе расследований. Атаки, которые подрывают эти процессы, чтобы стереть доказательства или иным образом помешать обнаружению, вероятно, станут все более привлекательными для преступников. Состязательность возмущения (например, используемые для сокрытия порнографических материалов от автоматического обнаружения) предлагает один возможный путь к этому, хотя требования к знаниям системы могут быть непомерно высокими» [3, с. 121].

Таким образом, при криминологической оценке преступлений РПМН (подчеркнем это еще раз) следует учитывать высокую степень латентности рассматриваемых деяний и малую долю случайных (непрофессиональных) обнаружений, что, в свою очередь, значительно повышает роль ОРД в их выявлении и раскрытии. И не только роль, но и прямую ответственность перед государством и обществом за количество выявленных преступлений РПМН.

Преступления, которые могут быть квалифицированы по статье 242.1 УК РФ, совершаются на порядок больше, чем это отражают сведения официальной статистики. Сказанное, однако, не принижает научного значения статистики. Представленные статистические сведения интересны исследованию еще с одной, эволюционной стороны. Они явно свидетельствуют о том, что по части 1 статьи 242.1 УК РФ квалифицируется небольшое количество выявляемых деяний. По сути, это единичные факты. Для сравнения, по части 2 статьи 242.1 УК РФ квалифицируется в десять раз больше преступлений.

Еще два десятка лет назад преступления РПМН совершались преимущественно путем непосредственной передачи фотоснимков, кассет, дискет с фото- и видеоизображениями несовершеннолетних различным лицам, как правило, из корыстных побуждений. Кроме того, могли организовываться просмотры видеозаписей компаниями лиц и т. д. Сейчас же подобного рода взаимодействие между изготовителями и потребителями порнографической продукции считается архаикой. Информационные технологии существенно облегчают криминальные возможности отправки различных материалов в виде фото- и видеофайлов, удобства обмена ими, а также размещения их таким образом, чтобы просмотреть, сохранить себе данные материалы могли все желающие. Данные деяния сегодня совершаются высокотехнологичным способом. Именно поэтому часть 1 статьи 242.1 УК РФ ввиду объективных жизненных обстоятельств фактически является нерабочей, точнее нежизненной. Это своеобразный криминальный эксклюзив.

Данное обстоятельство объясняет низкую выявляемость этих злодеяний. Выявить преступления, предусмотренные частью 1 статьи 242.1 УК РФ, крайне сложно, поскольку они единичны и, как правило, бессистемны. К непосредственным контактам с распространителями склонен весьма незначительный круг лиц, заинтересованных в приобретении порнографических изображений. Применительно к данным преступлениям вполне обоснованно можно говорить о том, что низкая выявляемость свидетельствует не о высокой латентности «аналоговых» способов совершения преступлений, а о весьма незначительной криминальной практике. Сама жизнь почти полностью аннулировала эти преступления.

Но тем не менее такие дела все еще встречаются. По данным ученых, исследующих указанную проблему, большинство уголовных дел,

возбужденных по статье 242.1 УК РФ, направляются в суд (это примерно 70 %). Данный показатель предлагается оценить как свидетельство высокого качества расследования, таких преступлений [4, с. 276]. Здесь спорить достаточно сложно, однако представляется, что не менее важно анализировать количество зарегистрированных сообщений по данным фактам и сопоставлять данные об оконченных уголовных делах именно с этим первоначальным показателем эффективности деятельности правоохранительных органов. Нередко уже в ходе следственной проверки становится очевидным, что нет оснований для принятия решения о возбуждении уголовного дела, то есть нет данных, свидетельствующих о наличии доказательств совершения данного преступления.

Как еще одну из значимых криминологических проблем можно назвать проблему, связанную со сбором доказательств по данному факту. Несмотря на общую высокую латентность преступлений РПМН, условно неуловимы и те сюжеты, что попадают во внимание правоохранительных органов. Прежде всего проблемным является установление факта того, что определенный предмет либо материал выступает в качестве порнографического [5, с. 52]. Но даже если и эту проблему удастся преодолеть, все равно органы расследования сталкиваются со сложностями установления мотива преступления, который является решающим фактором в определении криминальности действий субъекта. В случае, если у определенного лица находятся порнографические материалы либо в том случае, когда выявлен факт изготовления порнографических материалов, достаточно сложно доказать цель изготовления и хранения данных материалов.

К примеру, заподозренный может выдвинуть версию о том, что он изготовил данные материалы и хранил их исключительно для собственного пользования. Все это предопределяет специфику документирования и доказывания. Рассматриваемые преступления удаётся успешно доказать только в том случае, когда виновный уже распространил либо принял попытки к распространению, к демонстрации порнографических материалов, так как в таком случае на сайте публикуются данные материалы, которые и обнаруживаются. Аналогичным образом возможно обнаружение следов преступных намерений в социальных сетях или в переписке в электронной почте, где обсуждается вопрос о продаже порнографических материалов, или при обнаружении

порнографических материалов, которые были распространены конкретным адресатом. Вот здесь и нужны особые методы и способы ОРД.

Теперь несколько слов о сети «Интернет». Мы уже отмечали, что значительная часть преступлений РПМН маркируется как разновидность киберпреступлений. Делается это не только в юридической литературе, но и на уровне официальной отчетности.

Так в отчете, подготовленном ФКУ МВД России «Информационно-аналитический центр» — «Состояние преступности в России январь – декабрь 2023 года», указано, что «преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации выявлено (зарегистрировано) — 676 951 (рост составил на 29,7 % по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года), в том числе изготовление порнографических материалов, предусмотренных статьями 242, 242.1, 242.2 УК РФ — 3 127 (рост — 20,8 %) [6, с. 28].

Несмотря на значительный рост выявляемости этих преступлений (хотя в статистическом отчете речь идет фактически о возбужденных уголовных делах, а эта цифра всегда ниже), успехи в этом направлении нельзя признать ошеломительными. Тому есть и объективное объяснение. Когда порнографические материалы и предметы распространяются в сети «Интернет», имеют место сложности иного рода — преступления обнаруживаются легко, а преступники — сложно. Отсюда и низкий процент раскрываемости. Несмотря на то, что виртуальные следы остаются в любом случае, и производимый мониторинг в целях выявления фактов распространения порнографических материалов позволяет обнаружить следы данного преступления, но раскрыть их достаточно сложно, так как преступники действуют под чужим именем, анонимно. Необходимо прикладывать значительные усилия, чтобы установить виновное лицо и привлечь его к ответственности.

Привычным становится дистанционное обучение, общение с помощью различных мессенджеров с родственниками, друзьями, одноклассниками, учителями и т. д. В сети «Интернет» дети и подростки находят необходимую полезную информацию. Однако запретные темы интересуют их в большей степени. Поскольку в целом сексуальная тема для несовершеннолетних находится фактически под запретом, они проявляют интерес ко всему, что с ней связано, а в сети «Интернет» можно

найти различную информацию по данной теме как в свободном доступе, так и при целенаправленном поиске [7].

Подобный интерес несовершеннолетних активно используют злоумышленники, которые изготавливают и распространяют порнографические материалы с изображением детей и подростков. Преступникам достаточно легко удается вступить в переписку с несовершеннолетними, в особенности с малолетними, обсуждать с ними сексуальную тематику. Заинтересовав и обещав удовлетворение различных интересов, преступники достаточно легко получают от таких детей требуемое фото или видеоизображение и даже согласие на участие в сексуальных развлечениях, которые также фиксируются посредством фото- либо видеосъемки. В дальнейшем, даже когда несовершеннолетние уже не желают продолжать общение в подобном формате, позировать обнаженными и т. д., преступники могут пускать в действие шантаж, настаивают на продолжении удовлетворения их требований, обещая в ином случае распространить порнографические материалы среди родственников, знакомых несовершеннолетнего.

Эффективность противодействия рассматриваемым преступлениям во многом зависит от того, насколько совершенны уголовно-правовые нормы, устанавливающие запрет на определенные действия, и наказание в случае нарушения данного запрета. Поэтому одним из направлений правоохранительной деятельности должно стать участие в совершенствовании уголовного законодательства. И здесь речь не идет о лоббировании идей ужесточения уголовной ответственности. Наибольшее значение должно отводиться именно предупредительной деятельности. Учитывая, что запрет детям использовать сеть «Интернет» вряд ли достигнет своей цели, необходима целенаправленная борьба именно с распространением порнографических материалов в сети «Интернет», а она должна быть комплексной, включающей в себя следующие меры:

— активный мониторинг сети «Интернет» с целью выявления порнографических материалов с изображениями несовершеннолетних, а также тех сайтов, социальных сетей, где предположительно они могут быть размещены;

— работа непосредственно с самими несовершеннолетними, в особенности теми, кто подвержен риску стать жертвой лиц, изготавливающих и распространяющих порнографические

материалы, преимущественно с подростками из благополучных семей;

— работа с родителями несовершеннолетних, в ходе которой они должны осознать необходимость контроля за ребенком, отслеживание посещаемых ими сайтов, социальных сетей, отслеживание контактов, с которыми общается ребенок;

— любое сообщение от граждан либо обнаружение любого подозрительного интернет-ресурса должно влечь тщательную проверку;

— необходимость контроля за своевременной блокировкой сайтов, содержащих любую вредоносную информацию, не только сами порнографические материалы, но также и сведения о том, каким образом обойти блокировку и получить доступ к запрещенной информации.

При реализации указанного комплекса мер количество преступлений РПМН будет минимизироваться, возможна и проработка изменений в уголовно-правовые нормы, которые бы сделали их гораздо более эффективными.

В литературе обращается внимание на то, что эти особые *криминогенные зоны* киберпространства должны подлежать особому оперативному обслуживанию [8, с. 240]. Получается такое своеобразное «кибер оперативное обслуживание». От себя добавим, что это обслуживание должно быть не просто активным, оно должно быть наступательным. Исходя из необходимости негласного получения информации о пользователях сайтов, которые расположены в *darknet*-сетях и содержат порнографические материалы с изображением несовершеннолетних, а также получения иной информации о различных видах преступной деятельности, связанной с преступлениями сексуальной направленности в киберпространстве в отношении несовершеннолетних, целесообразно нормативно закрепить возможность создания легендированных (зашифрованных) сайтов в сети «Интернет» под контролем сотрудников оперативных подразделений.

Список источников

1. Судебная статистика Российской Федерации. URL: <http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 20.10.2024).
2. Польшиков А. В. Об основных проблемах предупреждения преступлений, связанных с изготовлением и оборотом порнографических изображений несовершеннолетних в сети Интернет // Вопросы ювенальной юстиции. 2013. № 3 (47). 381 с.

3. Оперативно-розыскная деятельность в цифровом мире: сборник научных трудов / под ред. В. С. Овчинского. Москва: ИНФРА-М, 2021. 460 с.

4. Корнилова И. Г. Актуальное состояние противодействия незаконному обороту порнографических материалов или предметов // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8. 985 с.

5. Степуренко М. А., Белоус В. Г. Противодействие преступлениям против общественной нравственности как необходимое условие развития современного общества // Актуальные вопросы образования и науки. 2015. № 5–6. 566 с.

6. Состояние преступности в России январь – декабрь 2023 года. Москва: ФКУ МВД России «Информационно-аналитический центр», 2023. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/47055751/> (дата обращения: 20.10.2024).

7. Чем интересуются дети в Сети. Отчет «Лаборатории Касперского». 2016–2017. URL: <https://securelist.ru/what-are-children-doing-online/30779/> (дата обращения: 20.10.2024).

8. Овчинский В. С. Преступность и борьба с ней в цифровом мире // Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности. 2018. № 1.

Reference

1. Judicial statistics of the Russian Federation. URL: <http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (accessed 20.10.2024) (In Russ.)
2. Polishikov A. V. On the main problems of preventing crimes related to the production and circulation of pornographic images of minors on the Internet. *Issues of juvenile justice*, 2013, no. 3 (47), 381 p. (In Russ.)
3. Operational-search activity in the digital world: a collection of scientific papers / ed. by V. S. Ovchinsky. Moscow: INFRA-M Publ., 2021. 460 p. (In Russ.)
4. Kornilova I. G. Current state of counteracting the illegal circulation of pornographic materials or objects. *Issues of Russian and international law*, 2018, vol. 8, 985 p. (In Russ.)
5. Stepurenko M. A., Belous V. G. Counteracting crimes against public morality as a necessary condition for the development of modern society. *Current issues of education and science*, 2015, no. 5–6, 566 p. (In Russ.)
6. The state of crime in Russia January-December 2023. Moscow: Federal State Institution of the Ministry of Internal Affairs of Russia "Information and Analytical Center", 2023. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/47055751/> (accessed 20.10.2024) (In Russ.)
7. What are children interested in on the Internet. Kaspersky Lab report. 2016–2017. URL: <https://securelist.ru/what-are-children-doing-online/30779/> (accessed 20.10.2024) (In Russ.)
8. Ovchinsky V. S. Crime and the fight against it in the digital world. *Designing the future. Problems of digital reality*, 2018, no. 1. (In Russ.)